

УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

© 2013 г. Наталья Николаевна Апостолова¹

Краткая аннотация: в статье рассматривается вопрос о соотношении принципов объективной истины и состязательности в современном российском уголовном судопроизводстве. Обосновывается авторская позиция о распределении бремени доказывания истины по уголовному делу между должностными лицами органов расследования, прокурором и судом.

Annotation: the article considers the question of the correlation of the principles of objective truth and competitiveness in the modern Russian criminal proceedings. The author justifies the author's position on the distribution of the burden of proof of the truth in a criminal case between the officials of the bodies of investigation and court.

Ключевые слова: объективная истина, состязательность, независимость и беспристрастность судей, бремя доказывания.

Key words: objective truth, competition, independence and impartiality of judges, the burden of proof.

По мнению дореволюционных ученых И.Я. Фойницкого, В.К. Случевского, Д.Г. Тальберга, С.В. Познышева, С.И. Викторского, М.В. Духовского, главной задачей и обязанностью уголовного суда являлось в то время вынесение решения, соответствующего материальной, объективной истине². Д.Г. Тальберг подчеркивал, что “в уголовном суде никто не может быть наказан без вины или более наказан, чем он этого заслужил”; справедливым может быть признано только то решение, которое “вполне соответствует действительности, самой жизни”. Потому “государство должно стремиться к такой организации правосудия, которая... делала бы истину, внутреннюю правду этих решений по возможности очевидной для всех”, и “установить такие правила и формы суда, которые бы, не стесняя свободу исследования и суждения, предохраняли в то же время судью от ошибок”³.

Иначе говоря, уже в то время было аксиомой, что без установления объективной истины по уголовному делу невозможно восстановить нарушенную преступлением справедливость. И, каким бы сложным и проблематичным ни был данный процесс в том или в ином случае, это – единственно возможный путь осуществления справедливого правосудия.

Считалось также, что основным и необходимым условием познания объективной истины по

уголовному делу является правильная процессуальная организация деятельности суда. В основе такой организации лежит состязательный судебный процесс, поскольку “истина всего полнее и ярче раскрывается в... живом состязании, обеспечивающем достаточное освещение как той, так и другой сторон дела, достаточную полноту как доказательств против, так и доказательств за”⁴.

В советском уголовном процессе задачи социалистического правосудия по уголовным делам находили “свое осуществление при неперемennom условии, что по разрешаемым судом делам достигнута материальная истина”, а требование ее достижения есть требование законности, обоснованности и справедливости судебных приговоров⁵, в соответствии с чем ст. 20 УПК РСФСР закрепляла, что “суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства”⁶. На основании этой нормы закона суд не ограничивался теми материалами дела, которые представляли ему прокурор, подсудимый

¹ Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Южного федерального университета, доктор юридических наук (E-mail: napostolova@yandex.ru).

² См.: Хрестоматия по уголовному процессу России. М., 1999. С. 112–118.

³ Там же. С. 118.

⁴ Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913 (Цит. по: Хрестоматия по уголовному процессу России. М., 1999. С. 115).

⁵ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С.167–169; Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 61, 62; Уголовный процесс / Под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича, П.С. Элькинд. М., 1972. С. 76, 77, 150, 152; Уголовный процесс / Под ред. К.Ф. Гущенко. М., 1998. С. 72–74 и др.

⁶ УПК РСФСР. М., 2001.

и его защитник. Если это было необходимо для правильного разрешения дела, суд был не только вправе, но и обязан самостоятельно, по своей инициативе истребовать новые доказательства.

При этом, хотя и чисто теоретически, считалось, что «советский уголовный процесс является состязательным процессом, в котором функция обвинения отделена от функции разрешения дела»⁷. Более того, такие ученые, как М.С. Строгович, Н.Н. Полянский, Я.О. Мотовиловкер, утверждали, что именно состязательное начало построения судебного разбирательства «соответствует цели искомой в судебном процессе объективной истины»⁸.

Отсюда следует очевидный вывод, что и в до-революционном уголовном судопроизводстве, и в теории советского уголовного процесса принципы состязательности и объективной истины рассматривались как тесно взаимосвязанные и не противоречащие друг другу начала.

Но вся беда в том, что в условиях отсутствия в УПК РСФСР принципа состязательности советское уголовное судопроизводство в действительности состязательным никогда и не являлось, что приводило к искажению и принципа объективной истины. В результате доказывание по уголовному делу приобретало преимущественно односторонний обвинительный характер, а суд, по сути дела, превращался в орган инквизиции.

Наученный таким горьким опытом установления истины советским судом российский законодатель при принятии УПК РФ в 2001 г. отказался от закрепления в законе принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, включив принцип состязательности и равенства прав сторон. И хотя нельзя не признать, что в положениях ст. 73 УПК РФ суть принципа установления объективной истины все-таки отражена, тем не менее, среди теоретиков и практиков сложилось распространенное мнение о несовместимости данных принципов. По их утверждению, «истина не совместима с состязательностью, несмотря на то что именно состязательность способствует достижению истины»⁹.

Однако представляется, что на самом деле это не совсем так. Состязание (спор) двух равноправных сторон перед независимым и беспристрастным судом для того и проводится, чтобы по уголовному делу могло быть принято наиболее объективное, справедливое, соответствующее истине решение. Так, в англосаксонском процессе считается, что «делу истины легче служить в состязательной системе судопроизводства, поскольку в этой системе по каждому делу представлены по крайней мере две версии истины, т.е. на одну больше, чем в системе правосудия с меньшим элементом состязательности, где одна из версий обычно остается не выявленной для суда»¹⁰.

При рассмотрении данной проблемы следует учитывать и еще один весьма существенный фактор. Речь идет о правосознании, традициях и уровне правовой культуры российских судей. Так, например, А.В. Пинок в своей статье отмечает: «В континентальном по типу судопроизводстве России суд исторически был ориентирован на установление истинных обстоятельств уголовного дела и принимал участие в собирании тех доказательств, которые помогали выяснить реальную картину происшедшего. Изменить подходы, даже при закреплении в законодательстве общих норм о беспристрастности и незаинтересованности, чрезвычайно трудно, существуют значительные психологические барьеры, не позволяющие судьям безразлично относиться к результату доказывания»¹¹.

Данное утверждение обосновывается тем, что более 60% опрошенных судей по-прежнему «продолжают собирать недостающие для правильного разрешения дела доказательства, как улучшающие, так и ухудшающие положение подсудимого», и что «при слабом предварительном следствии, слабой прокуратуре и «беззубой» адвокатуре общество, апеллируя к справедливости, будет требовать от суда доделывать их работу, выполнять их функции...»¹². Зная реальное положение дел в сфере деятельности нашей уголовной юстиции, сомневаться в справедливости этих слов не приходится.

Еще более важным является тот факт, что необходимость установления истины по уголовным делам вытекает из смысла и содержания ст. 6 УПК РФ, определяющей цели и назначение уголовного судопроизводства. И.Л. Петрухин по

⁷ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 112, 113.

⁸ Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 99; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т 1. М., 1968. С. 153; Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль, 1978. С. 65.

⁹ Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара, 2007. С. 27.

¹⁰ Бернам У. Правовая система США. М., 2006. С. 221.

¹¹ Пинок А.В. Роль внутреннего убеждения судьи в решении вопросов допустимости уголовно-процессуальных доказательств // Росс. юстиция. 2012. № 4. С. 40.

¹² Там же. С. 40, 41.

этому поводу писал, что названные в этой норме закона цели “могут быть сведены к двум: достижение истины по уголовному делу и охрана прав личности при поисках истины. Обе цели одинаково важны. Нельзя устанавливать истину за счет необоснованного ограничения прав личности, но недопустимо жертвовать и достижением истины, защищая сверх меры интересы тех или иных участников процесса”¹³.

Все это означает, что, какими бы сложными и противоречивыми ни были особенности развития принципов состязательности и объективной истины в отечественном уголовном процессе, существует насущная потребность в выработке и закреплении в УПК РФ эффективного механизма взаимодействия этих двух востребованных современным российским судопроизводством принципиальных начал. Успешное решение данной задачи зависит от того, будет ли найден правильный ответ на вопросы, кто и как должен устанавливать истину по уголовному делу.

Ключевым отправным моментом, на наш взгляд, является здесь то, что в процессе установления истины “активная функция расследования и собирания доказательств по делу и более пассивная функция исследования собранных доказательств и разрешения дела должны быть отделены друг от друга”¹⁴. На суд не может быть возложена обязанность наравне со следователем и дознавателем устанавливать объективную истину по делу. Бремя доказывания (*onus probandi*) по установлению действительных обстоятельств совершенного преступления (перечисленных в ст. 73 УПК РФ) и собиранию достаточных и достоверных доказательств, их подтверждающих, должна лежать на должностных лицах органов расследования. Ведь именно им и именно для достижения этой цели УПК РФ предоставляет широкий выбор производства следственных и иных процессуальных действий, а также возможность дачи письменных поручений органу дознания на проведение оперативно-розыскных мероприятий. Не случайно практически в любом научном труде, посвященном предварительному расследованию, отмечается, что оно представляет собой главным образом поисковую познавательную-исследовательскую деятельность, для которой “всесторонность, полнота и объективность – это имманентное, внут-

реннее, закономерное свойство”, обеспечивающее получение нужного результата¹⁵.

Л.В. Головки по этому поводу справедливо подчеркивал, что «применительно к континентальному дознанию или предварительному следствию... конструкция “бремя доказывания”... будет означать не что иное, как публично-правовую обязанность *ex officio* максимально полно установить все фактические обстоятельства дела, что абсолютно точно совпадает с легендарным и почти непререкаемым для континентальной Европы принципом “материальной истины”»¹⁶.

А вот независимый и беспристрастный суд в современном состязательном процессе должен осуществлять проверку собранных и представленных сторонами доказательств, оказывать помощь и содействие сторонам в их получении, устранять все имеющиеся в доказательствах противоречия и сомнения, давать объективную и справедливую оценку. Но ни в коем случае недопустимо обязывать суд устанавливать оставшиеся по каким-то причинам невыясненными органами расследования обстоятельства совершенного преступления.

Давно всем известно, что в ходе активного поиска истины по уголовному делу сознание и психология объективного исследователя быстро и незаметно для него самого превращается в психологию “преследователя”, и тогда все, что идет вразрез с обвинительным тезисом, отвергается как не существенное¹⁷. Для суда возможность такой трансформации неприемлема по определению, так как в демократическом правовом государстве и обществе главное требование, предъявляемое всеми к правосудию, – восстановить нарушенную справедливость. А как свидетельствует мировая практика, решение такой задачи под силу только независимому, беспристрастному и объективному суду.

Исключение возможности воздействия на судей со стороны каких-либо лиц, отсутствие у них личных предубеждений или пристрастий в отношении участников процесса и исследование судом как уличающих, так и оправдывающих, как смягчающих, так и отягчающих обстоятельств в ходе рассмотрения уголовного дела являются не-

¹³ Судебная власть. / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 631.

¹⁴ Бернам У. Указ. соч. С. 165.

¹⁵ См.: Ахмадуллин А.С. Всесторонность, полнота и объективность в досудебных стадиях российского уголовного процесса. М., 2006. С. 119, 120.

¹⁶ Головки Л.В. Материалы к построению сравнительного уголовно-процессуального права: источники, доказательства, предварительное производство // Труды юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2009. С. 264.

¹⁷ См.: там же. С. 166.

обходимыми условиями постановления законного, обоснованного и справедливого решения¹⁸.

Таким образом, в современном российском судопроизводстве обязанность суда устанавливать истину по уголовному делу должна рассматриваться сквозь призму принципов состязательности, судебской независимости и беспристрастности и гармонично с ними сочетаться.

Исходя из всего вышеизложенного и с учетом требований ст. 73 и 15 УПК РФ следует дополнить УПК статьей 15.1 *“Установление объективной истины”* следующего содержания:

“Следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, прокурор обязаны принять все предусмотренные законом меры для полного и объективного установления обстоятельств дела, перечисленных в статье 73 настоящего Кодекса, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства.”

Суд в ходе рассмотрения и разрешения уголовных дел обязан в предусмотренном законом порядке провести проверку собранных и представленных сторонами доказательств, оказать помощь и содействие сторонам в получении доказательств, устранить все имеющиеся в доказательствах противоречия и сомнения и дать объективную и справедливую оценку доказательствам и установленным на их основе обстоятельствам дела. При этом суд не вправе по собственной инициативе осуществлять установление и доказывание оставшихся по каким-либо причинам невыясненными органами расследования обстоятельств совершенного преступления”.

Таким образом, бремя доказывания фактических обстоятельств дела (объективной истины) по уголовным делам и ответственность за это должны быть возложены на должностных лиц органов расследования и надзирающего за ними прокурора. Роль же суда должна заключаться в проверке в условиях состязательного процесса законности и обоснованности результатов их деятельности, в даче им объективной оценки и в вынесении на основе этого справедливого решения. Думается, что такой подход к распределению бремени доказывания между должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу, будет согласовываться как с традициями и реалиями, так и

с тенденциями развития российского уголовного судопроизводства.

Согласно данным судебной статистики за 2011 г.¹⁹ 59% рассмотренных по существу уголовных дел было рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, т.е. с применением компромиссной формы правосудия, без непосредственной проверки и исследования доказательств, обстоятельств совершенного преступления и виновности подсудимого. Кроме этого, с каждым годом растет и число приговоров, вынесенных в другой компромиссной форме правосудия – в особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ. Так, по данным Ростовского областного суда, в 2010 г. судами Ростовской области рассмотрено четыре уголовных дела, по которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а только в первом полугодии 2011 г. – уже 12 дел²⁰.

Но согласно требованиям ст. 316 и 317.7 УПК РФ судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Он может лишь исследовать при необходимости обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Это означает, что при применении этих двух особых порядков судебного разбирательства для суда вообще-то и не предусмотрено возможности непосредственно самому устанавливать обстоятельства совершения преступления и виновность подсудимого. Закон обязывает суд проверить наличие указанных в нем соответствующих оснований и условий, а также убедиться в том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

Такое же распределение бремени доказывания между должностными лицами органов расследования и судом требуется при применении и различных примирительных процедур разрешения уголовных дел. Достижение и заключение взаимоприемлемого компромиссного соглашения между обвиняемым и потерпевшим на основе откровенного конструктивного признания (констатации) и обсуждения ими обстоятельств совершенного преступления и его последствий не освобождают следователя и дознавателя от обязанности доказывания по уголовному делу. В любом случае

¹⁸ Об этом подробнее: Мусеева Т.В. Объективность и беспристрастность суда первой инстанции. М., 2006. С. 15–17.

¹⁹ См.: <http://www.cdep.ru/index...>

²⁰ См.: <http://www.rostobsud.ru>

сначала они должны получить доказательства, подтверждающие указанные в ст. 73 УПК РФ обстоятельства, убедиться в наличии предусмотренных в законе оснований для прекращения уголовного дела и только тогда принимать решение. Также и суд, убедившись в достоверности и достаточности доказательств, полученных в досудебном производстве и подтверждающих обстоятельства дела и наличие оснований для его прекращения, выносит соответствующее решение.

Аналогичный механизм осуществления доказательственной деятельности применяется и в случаях, предусмотренных ст. 28 УПК РФ (прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием) и ст. 28.1 УПК РФ (прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности).

В основе компромиссных, примирительных и иных альтернативных уголовной ответственности способов разрешения уголовно-правового конфликта лежат те же обстоятельства дела и те же доказательства, что и в обычном процессе, но установлен-

ные и полученные следователем либо дознавателем в результате диалога и взаимодействия сторон, а не противоборства. И, значит, никаких серьезных препятствий у должностных лиц органов расследования для выявления и установления истины по делу в таких случаях нет. Более того, представляется, что позитивные, относительно благоприятные перспективы исхода дела могут являться для участников судопроизводства хорошим стимулом к конструктивному диалогу и сотрудничеству с целью выявления действительных, истинных обстоятельств совершенного преступления.

Предложенный порядок установления истины по уголовным делам является, по нашему мнению, адекватным, востребованным и соответствующим насущным потребностям современного российского уголовного судопроизводства, так как его правильное применение способно обеспечить разрешение «конфликтов между личностью и государственной властью с наименьшими негативными последствиями для общества»²¹.

²¹ Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006. С. 14.